

УДК 34

Понятие гражданской правосубъектности государства: правовой аспект**Храмова Ольга Евгеньевна**

Кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры частного права,
Саранский кооперативный институт (филиал),
Российский университет кооперации,
430027, Российская Федерация, Саранск, ул. Транспортная, 17;
e-mail: modusv14@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается правовой аспект существования и функционирования гражданской правосубъектности государства, анализируется особый характер правоспособности государства, который отличается от правоспособности юридического лица и гражданина.

Исходя из самой сущности государства как социальной системы, которая использует гражданско-правовые средства для реализации своих основных функций, мы можем говорить о наличии правосубъектности у Российской Федерации изначально. Дискуссионность этого вопроса между цивилистами подчеркивает актуальность рассматриваемой проблемы.

Анализируя Гражданский кодекс Российской Федерации, автор делает вывод о наличии у государства общей правоспособности, наравне с другими участниками гражданских правоотношений. В этом реализуется общий принцип гражданского права: принцип признания равенства участников, регулируемых им отношений. Также в статье сделан вывод, что за государством следует признать специальную правоспособность, под которой в отношении государства следует понимать способность иметь права и исполнять обязанности, специально предусмотренные законом, в гражданском обороте государство реализует публичные функции.

Для цитирования в научных исследованиях

Храмова О.Е. Понятие гражданской правосубъектности государства: правовой аспект // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 1А. С. 28-35.

Ключевые слова

Гражданская правосубъектность, государство, органы власти, дееспособность, правоспособность.

Введение

Государство является властно-политической организацией общества, оно представляет собой многоуровневый аппарат и состоит из организованного механизма государственных органов власти. Государство с использованием гражданско-правовых средств реализуют функции внутреннего и внешнего характера, поэтому сама сущность государства предопределяет наличие правосубъектности у Российской Федерации.

В п. 2 ст. 124 ГК РФ государство определяется как субъект гражданских правоотношений, в данной статье прямо указано, что Российская Федерация и субъекты Российской Федерации являются субъектами гражданского оборота.

Вопрос о правосубъектности государства является дискуссионным, например, еще в советский период высказывались различные точки зрения по этому вопросу. Некоторые исследователи отрицали правосубъектность государства, аргументируя данную точку зрения тем, что государство обладает властными полномочиями и не является обычным участником гражданского оборота. Оппонируя данной точке зрения, другие исследователи отмечали, что государство и публично-правовые образования обладают правосубъектностью, приобретают права и обязанности и участвуют в гражданских правоотношениях на основе равенства субъектов, но при этом обладают властными полномочиями.

Гражданская правосубъектность государства

Право Российской Федерации и субъектов Российской Федерации принимать участие в гражданских правоотношениях, наряду с гражданами и юридическими лицами, регламентировано в ст. 2 ГК РФ, следовательно, государство должно обладать правосубъектностью для участия в гражданском обороте. Тем не менее, характер правоспособности государства отличается от правоспособности юридического лица и гражданина, поэтому дискуссии между цивилистами продолжаются.

Д.В. Пятков писал, что существуют различные способы персонификации государства и других публичных образований как субъектов права, при этом государство и иные публично-правовые образования являются субъектами конституционного права с властными полномочиями, но, по его мнению, вступая в гражданские правоотношения, они лишаются своих властных полномочий и участвуют в гражданском обороте как хозяйственные организации; в связи с этим РФ, субъекты РФ и муниципальные образования не являются самостоятельными субъектами гражданского права. Хозяйственная организация не является государством, участвующим в гражданских правоотношениях, это юридическое лицо, обладающее правосубъектностью и осуществляющее свою деятельность в имущественном правоотношении [Пятков, 1999, 6].

С предложенной Д.В. Пятковым концепцией правосубъектности государства нельзя согласиться, так как она противоречит современному законодательному решению проблемы. ГК РФ и другие законодательные акты не считает государство и других лиц, входящих в эту группу субъектов гражданского права, юридическими лицами, в законе они обозначаются каждый своим именем и нигде не называются юридическими лицами (см. гл. 4, ст. 16, п. 5 ст. 115, п. 2 ст. 179, ст. ст. 212, 240, 279, 306, 525, 817, 1069, 1070, п. 2 ст. 1116, ст. 1151 ГК РФ).

Одни ученые высказывают мнение, что государство обладает общей правоспособностью (универсальной), то есть может иметь любые права. Такой точки зрения придерживаются М.И. Брагинский и В.В. Витрянский. Они отмечают, что Российская Федерация, субъекты

Российской Федерации вправе заключать любые гражданско-правовые договоры, за исключением некоторых случаев, предусмотренных законом, и это свидетельствует об обладании общей правоспособностью данных субъектов.

Некоторые цивилисты не согласны с данным мнением. В частности, Е.А. Суханов пишет, что Российская Федерация и субъекты Российской Федерации относятся к публично-правовым образованиям и могут иметь лишь те права, которые соответствуют публичным интересам; из этого можно сделать вывод, что государство обладает специальной правоспособностью. В то же время Е.А. Суханов интерпретировал самое понятие «специальная правоспособность» как «способность иметь лишь те гражданские права и обязанности, которые предусмотрены законом».

Существует и третья позиция ученых, в соответствии с которой правоспособность государства определяется как целевая: например, А.А. Иванов отмечает, что государство участвует в гражданских правоотношениях в интересах всего общества как носитель публичной власти.

Все позиции цивилистов имеют рациональное зерно и позволяют более точно определить правосубъектность государства, при этом следует учитывать публично-правовые качества государства как субъекта гражданских правоотношений и опираться на сравнительно-правовой анализ всех субъектов гражданского права и их видовой классификационной принадлежности.

Поскольку государство представляет собой искусственно созданный субъект, не обладает качествами человека как естественного субъекта права – психикой, интеллектом, физическим телом, не может испытывать вину, по сути, оно имеет больше сходства с юридическим лицом [Адамова, 2016, 214]. Государство участвует в гражданских правоотношениях как властная организация, как субъект политических отношений, это специальные функции государства, которые обуславливают его правовой статус. В этом качестве государство сравнимо с муниципальными образованиями, которые также являются субъектами политической системы и обладают властными полномочиями на местах.

Однако в рамках гражданских правоотношений функции государства и муниципальных образований значительно различаются, местное самоуправление занимает промежуточное место между государством и гражданами [Кириллова, Нотариат..., 2017, 54]. Таким образом, государство имеет сходство с муниципальными образованиями, что дает возможность рассматривать их в гражданских правоотношениях как однотипные субъекты – публично-правовые образования.

Государство как участник гражданских правоотношений обладает правоспособностью, которая имеет особенности, связанные с обладанием государством властными полномочиями [Котляров, Кукушкин, Храмова, 2016]. Государство обладает суверенностью, что тоже отличает его от других участников гражданского оборота. Государство в гражданских правоотношениях рассматривается как единый субъект, так как не может существовать двух суверенов на одной территории.

Анализ ст. 124 ГК РФ позволяет сделать вывод, что гражданское законодательство признает за государством общую правоспособность. В соответствии с п. 1 ст. 124 ГК РФ Российская Федерация и субъекты РФ участвуют в гражданских правоотношениях на равных началах с гражданами и юридическими лицами. Таким образом, применительно к государству конкретизируется общий принцип гражданского права, регламентированный в п. 1 ст. 1 ГК РФ через конструкцию одного из основных начал гражданского законодательства – признания равенства участников регулируемых им отношений.

Правила п. 2 ст. 124 ГК РФ распространяются на государство, субъекты РФ и на юридические лица, что может свидетельствовать об общей правоспособности государства, но

это лишь технический прием, который используется в целях законодательной экономии, но не свидетельствует о наделении государства правоспособностью юридических лиц. Аналогичный прием используется законодателем в п. 3 ст. 23 ГК РФ также для регулирования отношений граждан-предпринимателей.

Государство как участник гражданских правоотношений обладает определенными особенностями. Рассматривая вопрос правоспособности государства, следует отметить, что государство обладает монополией на осуществление многих видов деятельности и уже этим отличается от юридических лиц и граждан. Однако государство не может осуществлять некоторые виды деятельности в гражданском обороте, например, заключать договор коммерческой концессии, выдать банковские гарантии и т. д. Государство, с одной стороны, должно соблюдать публичные интересы всего общества, с другой стороны – подчиняться нормам гражданского права, в определенных случаях оно является одновременно участником публичных и частноправовых отношений, и это может приводить к конфликту интересов [Кириллова, Значение и роль..., 2012].

Опираясь на сходство государства и юридического лица, которые являются искусственно созданными субъектами права, можно сделать вывод, что они не могут обладать общей правоспособностью, так как ею может обладать лишь физическое лицо как естественный субъект права. Однако государство с помощью законодательных норм может наделять искусственные субъекты правоспособностью из практических соображений [Бабаков, 2016]. Согласно п. 1 ст. 49 ГК РФ юридические лица – коммерческие образования, наделены общей правоспособностью. Законодатель в отношении этих юридических лиц применяет правило юридической техники, следующее из признания их общей правоспособности, только указывает на изъятия в такой правоспособности для отдельных их видов. Так, согласно ст. 49 ГК РФ, общей правоспособностью не обладают унитарные предприятия, а в силу иных законов для банков, кредитных организаций и др., предусмотрены изъятия из общей правоспособности как для коммерческих организаций, занимающихся деятельностью, которую законодатель рассматривает как исключительную [Кириллова, Закрытое завещание..., 2016, 56].

Таким образом, можно выделить следующие особенности правоспособности государства как участника гражданских правоотношений:

- многие элементы гражданской правоспособности могут принадлежать только государству (монополия на определенные виды деятельности);
- исходя из целей, для которых существует государство, правоспособность его является специальной;
- государство не может осуществлять некоторые виды деятельности в рамках гражданских правоотношений.

Особенность правоспособности государства проявляется еще в том, что оно участвует в имущественных правоотношениях с целью решения задач публичной власти. Конституционный Суд РФ однозначно высказал мнение, что Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования участвуют в гражданских правоотношениях как субъекты со специальной правоспособностью, данная правоспособность в силу особой природы значительно отличается от правоспособности других субъектов гражданского оборота – граждан, преследующих частные интересы и юридических лиц.

Еще одним аргументом в пользу признания за государством специальной правоспособности может служить тот факт, что общая правоспособность не позволит государству использовать добровольное ограничение иммунитета для определения обязанностей при участии в гражданских правоотношениях.

Поэтому за государством следует признать специальную правоспособность, под которой в отношении государства следует понимать способность иметь права и исполнять обязанности, специально предусмотренные законом; в гражданском обороте государство реализует публичные функции. Данные особенности в гражданско-правовом статусе государства не должны изменять природу гражданских правоотношений. В связи с этим редакция п. 2 ст. 124 ГК РФ, которая содержит указание на то, что нормы ГК РФ, рассчитанные на юридических лиц, применяются к государству, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов, вовсе не свидетельствует о конструкции общей правоспособности, согласно которой все, что за пределами явно выраженного законодателем запрета, представляет собой право. Здесь эта конструкция используется как ограничитель возможностей использования аналогии с юридическим лицом.

Много практических и теоретических проблем возникает при исследовании категории гражданской дееспособности государства.

ГК РФ признает за гражданами способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их, так как они являются естественными субъектами права (ст. 21 ГК РФ). Основные составляющие дееспособности – деликтоспособность и сделкоспособность – свойственны только человеку, так как он при участии в гражданских правоотношениях выражает волю и способен осознавать свою вину. В случае отсутствия данных качеств юристы используют понятия неполной дееспособности малолетних и несовершеннолетних, ограничения дееспособности, либо признание лица недееспособным в судебном порядке. В таких случаях лицу назначаются опекуны, которые представляют его интересы, при необходимости.

Сделкоспособность, которая присуща гражданам как субъектам гражданских правоотношений, у государства отсутствует. Но, как справедливо отмечают исследователи, государство способно к определенным действиям, которые приводят к возникновению, изменению или прекращению прав и обязанностей, поэтому нельзя отрицать дееспособность государства. Только эти действия выражаются в форме правового акта, то есть государство принимает решения, нормативные акты, законы.

Как предпосылка гражданской дееспособности – деликтоспособность государства тоже имеет особенности и формулируется в нормах об ответственности за вред, причиненный органами власти, должностными лицами (ст. 1069 ГК РФ), ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (ст. 1070 ГК РФ), а также иными нормативными актами. В дееспособности государства следует выделить актоспособность, которую можно определить как способность государства, используя властные полномочия, издавать законодательные акты, с помощью которых создаются, изменяются, а так же прекращаются права и обязанности физических и юридических лиц. В ст. 1071 ГК РФ определяются органы власти и лица, которые выступают от имени казны при возмещении вреда за ее счет.

Некоторые исследователи дискутируют с мнением, что государство обладает дееспособностью, они отмечают, что в ст. 125 ГК РФ использована формулировка «от имени Российской Федерации и субъектов Российской Федерации», которая указывает на конструкцию представительства. Органы государственной власти выступают представителями и от имени государства осуществляют имущественные и личные неимущественные права и обязанности, они также могут выступать в судах, в рамках компетенции, установленной правовыми актами.

С данным мнением нельзя согласиться, так как любой представитель должен быть самостоятельным субъектом в гражданских правоотношениях, имущественно и организационно автономным, но не все органы государственной власти обладают такой автономией [Бабаков, 2016].

Заключение

Только органы исполнительной власти специальной компетенции, которые имеют статус юридического лица, могут быть таким представителями. Совет Федерации РФ, Правительство РФ, Государственная Дума – все эти органы государственной власти не имеют самостоятельного гражданско-правового статуса, представляют собой части государства как единого целого. Кроме того, даже если органы государственной власти имеют статус юридического лица, их положение в гражданских правоотношениях дуалистично: они действуют от имени государства приобретают права и исполняют обязанности в интересах всего общества, в то же время они выступают в гражданских правоотношениях от своего имени и преследуют свои цели и интересы [Кириллова, Институт исполнителя..., 2015]. Поэтому стоит согласиться с мнением ученых, которые считают, что государство обладает дееспособностью и может реализовать свои права непосредственно или через органы государственной власти, которые являются составной частью государства [Кириллова, Наследственное право..., 2017, 35].

Можно сравнить государство с юридическими лицами, которые реализуют свою гражданскую дееспособность через действия своих органов, которые состоят из физических лиц. Можно сделать вывод, что и искусственный субъект состоит из субъектов естественных, таким образом, воля юридического лица реализуется через волю физических лиц, представленных в органах. В органах государственной власти естественные субъекты участвуют в гражданских правоотношениях; кроме того, общество имеет возможность путем выборов участвовать в формировании органов власти, а с помощью референдума определять прямо или косвенно гражданско-правовой статус государства [Кириллова, Субституция в наследственном праве..., 2014].

Таким образом, на Российскую Федерацию распространяются законодательные нормы о статусе юридического лица, но юридическим лицом Российская Федерация не является; как указал Высший Арбитражный Суд РФ в информационном письме от 30 июня 1993 г. № С-13/ОП-210, «наделение правами юридического лица не означает создания юридического лица».

Библиография

1. Адамова О.С. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Части второй (постатейный). М.: Инфра-М, 2016. 627 с.
2. Бабаков В.А. К вопросу об объеме правоспособности государства как участника гражданско-правовых отношений // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 1. С. 41-45.
3. Кириллова Е.А. Закрытое завещание в России: гражданско-правовой аспект. Москва: Инфра-М, 2016. 122 с.
4. Кириллова Е.А. Значение и роль принципов наследственного права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 3. С. 114-124.
5. Кириллова Е.А. Институт исполнителя завещания и полномочия душеприказчика // Наследственное право. 2015. № 1. С. 36-38.
6. Кириллова Е.А. Наследственное право России. М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017. 157 с.
7. Кириллова Е.А. Нотариат. М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017. 115 с.

8. Кириллова Е.А. Субституция в наследственном праве России: значение, роль, особенности // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5. С. 816-820.
9. Котляров С.Б., Кукушкин О.В., Храмова О.Е. Поиск эффективной модели взаимодействия государства и институтов гражданского общества // Социально-политические науки. 2016. № 2. С. 62-64.
10. Пятков Д. В. Гражданская правосубъектность хозяйственных публичных организаций и ее реализация при разграничении собственности: автореф. дисс... канд. юр. наук. Екатеринбург, 1999. 28 с.

The concept of civil capacity of the state: the legal aspect

Ol'ga E. Khramova

PhD in Philosophy, Associate professor,
Saransk Cooperative Institute (branch),
Russian University of Cooperation,
430027, 17 Transportnaya st., Saransk, Russian Federation;
e-mail: modusv14@mail.ru

Abstract

The article considers the legal aspect of the existence and functioning of the civil capacity of the state, and differs the special character of the legal capacity of the state that is different from the legal capacity of the legal person and citizen. Based on the very nature of the state as a social system that uses civil means to realize its basic functions, we can talk about the presence of the legal personality of the Russian Federation from the very beginning. The discussion of this issue among the civilians emphasizes the relevance of the problem under consideration. Analyzing the Civil Code of the Russian Federation, the author concludes that the state has a common legal capacity, along with other participants in civil legal relations. In this, the general principle of civil law is realized: the principle of recognition of the equality of participants in the relations regulated by it. The article also concluded that the state should recognize the special legal capacity, under which the state should be understood the ability to have rights and perform duties specifically provided for by law, in civil circulation, the state implements public functions.

For citation

Khramova O.E. (2018) Ponyatie grazhdanskoi pravosub"ektnosti gosudarstva: pravovoi aspekt [The concept of civil capacity of the state: the legal aspect]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (1A), pp. 28-35.

Keywords

Civil capacity; state; authority; capacity; legal capacity.

References

1. Adamova O.S. (2016) *Kommentarii k Grazhdanskomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii. Chasti vtoroi (postateinyi)* [Commentary on the Civil Code of the Russian Federation. Part two (itemized)]. Moscow: Infra-M Publ.
2. Babakov V.A. (2016) K voprosu ob ob"eme pravosposobnosti gosudarstva kak uchastnika grazhdansko-pravovykh otnoshenii [On the issue of the extent of the legal capacity of the state as a participant in civil law relations]. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'* [Legal policy and legal life], 1, pp. 41-45.

3. Kirillova E.A. (2012) Znachenie i rol' printsipov nasledstvennogo prava [Value and role of the principles of inheritance law]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki* [Bulletin of Perm University. Juridical sciences], 3, pp. 114-124.
4. Kirillova E.A. (2014) Substitutsiya v nasledstvennom prave Rossii: znachenie, rol', osobennosti [Substitution in the inheritance law of Russia: significance, role, features]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava* [Actual problems of Russian law], 5, pp. 816-820.
5. Kirillova E.A. (2015) Institut ispolnitelya zaveshchaniya i polnomochiya dusheprikazchika [Institute of the executor of the will and the authority of the executor]. *Nasledstvennoe pravo* [Inheritance law], 1, pp. 36-38.
6. Kirillova E.A. (2016) *Zakrytoe zaveshchaniye v Rossii: grazhdansko-pravovoi aspekt* [Closed testament in Russia: civil aspects]. Moscow: Infra-M Publ.
7. Kirillova E.A. (2017) *Nasledstvennoe pravo Rossii* [The hereditary right of Russia]. Moscow: Plekhanov Russian university of economics Publ.
8. Kirillova E.A. (2017) *Notariat* [Notary]. Moscow: Plekhanov Russian university of economics Publ.
9. Kotlyarov S.B., Kukushkin O.V., Khramova O.E. (2016) Poisk ehffektivnoj modeli vzaimodejstviya gosudarstva i institutov grazhdanskogo obshhestva [Search for an effective model for interaction between the state and civil society institutions]. *Sotsial'no-politicheskie nauki* [Socio-political sciences], 2, pp. 62-64.
10. Pyatkov D.V. (1999) *Grazhdanskaya pravosub"ektnost' khozyajstvennykh publichnykh organizatsij i ee realizatsiya pri razgranichenii sobstvennosti. Doct. Diss. Abstract* [Civil legal personality of economic public organizations and its implementation in the delimitation of property. Doct. Diss. Abstract]. Ekaterinburg.